

Донесение I армейского корпуса в 18-ю армию по опыту борьбы с танками 12.6.1942

В приложении I армейский корпус передает отчет по борьбе с танками на просеке «Эрика» и обзор по составу танко-истребительной группы, который был испытан во 2-й роте 1-го саперного батальона. Прилагаемая вырезка из карты дает представление о тяжести оборонительных боев в «джунглях» на просеке «Эрика».

Подписано: начальник штаба корпуса

Обзор 1-го саперного батальона относительно организации танко-истребительных групп

Кому: начальнику корпусных саперов, 6.6.1942

Для ознакомления прилагается отчет 2-й роты 1-го саперного батальона.

Во всех случаях борьба с танками средствами ближнего боя должна рассматриваться как основополагающий принцип. При боевой подготовке ей нужно уделять особенное внимание. Так, например, танки 1.6 и 2.6 были остановлены не столько хитроумной системой инженерных препятствий, сколько пониманием и использованием тактических преимуществ и возможностей в сочетании с образцовой дерзостью и верой в собственное вооружение.

Целесообразно внедрение следующей организации танко-истребительной группы:

- 1) Командир группы – пистолет, заряд взрывчатки, 2 ручных гранаты;
- 2) Подрывной расчет: 2 человека; у одного – пистолет, 1 Т-мина со штатным взрывателем и поджигаемым взрывателем, 2 ручных гранаты; у второго – пистолет, заряд взрывчатки, 2 ручных гранаты;
- 3) Расчет снабжения: 2 человека; у одного – винтовка, заряд взрывчатки, 1 Т-мина, 2 ручных гранаты; у второго – 2 Т-мины и 2 ручных гранаты.

Всего 5 человек.

Танко-истребительную группу должен поддерживать расчет прикрытия (отделение пехоты). Его задачи:

- подавление вражеской пехоты сопровождения;
- отвлечение внимания танка от направления выдвижения танко-истребительной группы;
- уничтожение выпрыгнувшего танкового экипажа.

Т-мины предпочтительнее использовать, чем сосредоточенные заряды взрывчатки. Предусматривается наличие нажимного и поджигаемого взрывателя, чтобы их можно было подкладывать под гусеницы или класть сверху как взрывчатку.

Подписано: Эбелинг

Отчет 2-й роты 1-го саперного батальона об уничтожении 11 вражеских танков

9.6.1942

Утром 30.5 рота прибыла на КП 43-го пехотного полка и была придана полковым командиром для поддержки атаки I-го батальона 43-го пп в форме подрывных и танко-истребительных групп. Подготовка танко-истребительных групп уже была успешно проведена и испробована при уничтожении вкопанных танков на Невском плацдарме 27.4. Подрывные группы также смогли изучить границы своих возможностей при операции на этом плацдарме. Полк согласовал предложение по использованию саперов, тем более, что предполагалась встреча с танками и ДЗОТами. Во время вечерней атаки 30.5, которая привела к занятию местности до просеки «Дора» (через пункт 249), 2-я саперная рота участвовала, выделив по 4 подрывных группы (состав каждой 1 командир и 3 бойца) в каждую из трех рот I-го батальона 43-го пп. Подрывные группы были оснащены ручными гранатами и зарядами взрывчатки и действовали с успехом.

4 танко-истребительных групп (состав каждой 1 командир и 6 бойцов), а также ударный резерв в составе одного взвода находились вблизи ротного КП с целью решения особых задач. Танко-истребительные группы были оснащены Т-минами, зарядами взрывчатки и ручными гранатами. Командир и 2 бойцов назначались для непосредственного боя, 2 человека – для снабжения и 2 человека с одним легким пулеметом – для огневого прикрытия.

Во время вечерней атаки участия танко-истребительных групп не потребовалось, поскольку соединение с 58-й пд было установлено быстро.

После того, как цели атаки были достигнуты и занят рубеж обороны, 2-я саперная рота выделила для каждой роты I-го батальона 43-го пп и для 540-го испытательного батальона по одной танко-истребительной группе, поскольку ожидалась попытка противника прорвать кольцо окружения с востока с помощью танков. Самыми опасными местами были районы просеки «Эрика» (гать) полевой железной дороги. Именно эти места и были выбраны противником для атаки в 4.00 1.6. При первых звуках моторов танко-истребительные группы были подняты по тревоге, а на ротном КП были сформированы еще 3 танко-истребительные группы с расчетами снабжения. После проведенной подготовки в течение 1 часа 45 минут удалось уничтожить 6 вражеских танков в районе просеки «Эрика». В качестве основного средства борьбы использовались Т-мины и отдельные сосредоточенные заряды. Из прибывших вечером 31.5 специальных зарядов было использовано два.

Два танка были уничтожены следующим образом: сначала они наехали на Т-мины, подложенные перед и позади их гусениц, что лишило их хода, а затем они были подожжены Т-минами и сосредоточенными зарядами сверху. Эти два танка стояли прямо на гати как два пылающих факела. В течение последующего часа были уничтожены еще 4 танка.

В одном случае специальный заряд в связке с Т-миной привел к полному выгоранию танка. В другом случае сосредоточенный специальный заряд пробил башню, уничтожил ее расчет и раскрыл башенный люк, что позволило саперу забросить заряд взрывчатки внутрь танка и тем самым вызвать его пожар. Остальные два танка были уничтожены Т-минами (с поджигаемыми взрывателями с замедлением) и сосредоточенными зарядами взрывчатки. Поджигаемые взрыватели с замедлением были взяты саперами из ручных гранат. Потерь среди танко-истребительных групп, благодаря их умелым действиям, не было ни в одном из случаев.

После этого успеха в обороне, в котором приняла участие и пехота, способом огневого прикрытия, частично с ПТР, 2-я саперная рота, уверенная, что враг не успокоится, разместила минные заслоны (обычные Т-мины) на гати восточнее и западнее уничтоженных танков, с целью остановить новые танки на гати и заставить их съехать на зыбкую почву в стороне.

В 3.00 утра 2.6 противник произвел вторую танковую атаку силами 9 танков Т-34 под началом одного старшего лейтенанта, командира танкового батальона, который наступал 1.6 и 2.6. На эту атаку также удалось своевременно отреагировать, поскольку танко-истребительные группы находились в

передовой линии в полной боевой готовности. Первый из двигавшихся по-отдельности танков наехал на заложенные мины и потерял ход. Трем танкам удалось проехать через нашу оборону, остальные 5 были уничтожены перед ней или на позициях. Из 3-х прорвавшихся танков один заехал на заложенный западнее минный заслон, остановился и был после этого окончательно уничтожен. Против всех танков использовались те же средства борьбы, что и днем ранее. Их целесообразность была согласована на совещании с командирами танко-истребительных групп 1.6.

2.6 было использовано 3 специальных заряда с тем же успехом, что и днем ранее. Обер-ефрейтору Громайк удалось заскочить на один отходящий к русским линиям танк, установить заряд на его моторный отсек и соскочить прямо на ходу. Ефрейтор Караллус с помощью двух Т-мин подбил один Т-34, из которого выскочил экипаж, включая указанного выше старшего лейтенанта, который с пистолетом в руках напал на Караллуса. Караллус подпустил его ближе, а потом молниеносно убил ударом приклада. Хотя местность и обстреливалась русской артиллерией, это облегчало борьбу с танками, поскольку русская пехота за ними не следовала и не могла своим огнем воспрепятствовать передвижениям расчетов танко-истребителей и снабжения. Сами танки не могли организовать свою оборону, поскольку расчеты делали свою работу очень быстро.

В течение 3-х часов была отражена атака 9 танков, причем 8 из них были уничтожены. Последнему танку удалось пробиться к русским линиям. 2-я саперная рота в этот день уничтожила 5 танков в ближнем бою. Противотанковые орудия подбила 2 других танка бронейными снарядами.

Главный успех этих двух дней пришелся на танко-истребительные группы Громайка (4 танка) и Кни (3 танка). В ближнем бою обер-ефрейтор Громайк уничтожил 3 танка, а обер-ефрейтор Кни – 2 танка.

Подписано: Хуртиг, командир роты.